

М. Т. НАКИШОВА

*Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)*

С. Н. Шубинский и история Санкт-Петербурга первой четверти XVIII в.

Данная статья посвящена рассмотрению исследовательской деятельности Сергея Николаевича Шубинского по изучению проблем, связанных с историей Санкт-Петербурга петровского времени. На основе анализа трудов С. Н. Шубинского и материалов личного фонда, сохранившегося в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки, выделяются основные черты и принципы, присущие его творчеству в целом. Отдельно выявляются источники и исследования, которые С. Н. Шубинский использовал для написания своих трудов. В результате делается вывод о значимости и востребованности публикаций исследователя для изучения отдельных аспектов повседневной жизни и управления Санкт-Петербургом, а также об уникальности его историко-литературного подхода к работе с историческим материалом.

Ключевые слова: С. Н. Шубинский, Санкт-Петербург, генерал-полицмейстер, Петр I, А. М. Девиер, «Исторический вестник».

Финансовая поддержка: исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20–09–42022 («Ментальное государство» Петра Великого и эксперименты регионального администрирования. Первая четверть XVIII в.»).

Имя Сергея Николаевича Шубинского (1834–1913 гг.) известно, пожалуй, каждому, кто хоть раз брал в руки тома «Исторического вестника». Именно он на протяжении многих лет, с 1879 по 1913 г., был бессменным редактором, руководителем и вдохновителем журнала, при этом не имея какого-либо специального исторического образования. Авторитет Шубинского как редактора, по признанию современников, действительно был огромен. В разные периоды с ним сотрудничало немало известных представителей исторической науки и беллетристики: К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Г. Брикнер, В. Е. Герье, Г. П. Данилевский, И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, Е. П. Карнович, Н. И. Костомаров, Н. С. Лесков, Л. Н. Майков, О. Ф. Миллер, Д. Л. Мордовцев, С. М. Соловьев

и др. Многие ученики и коллеги восхищались эрудированностью, начитанностью и профессионализмом Шубинского, называли его настоящим специалистом по отечественной истории.

Неудивительно, что трудоемкая редакторская работа занимала большую часть времени С. Н. Шубинского, а его собственные научные изыскания оказались на втором плане даже в более поздних оценках биографов¹. Однако сборники очерков и отдельные тексты, вышедшие из-под пера Шубинского (согласно биографическому очерку, написанному Б. Б. Глинским, их насчитывается более 229 штук²), представляют значительный интерес, поскольку позволяют взглянуть на Сергея Николаевича не только как на редактора исторического журнала, но и как на самостоятельного ученого-историка. Более того, принципы исследовательского подхода, которых придерживался Шубинский в собственных работах, проливают свет на истоки строгих требований, предъявляемых им по отношению к сотрудникам при написании статей для журнала.

Относительно Шубинского-историка Б. Б. Глинский заключал: «не получив широкого и многостороннего образования, С. Н. Шубинский по выходе из полка, занявшись изучением судеб родной земли и по преимуществу, как уже сказано выше, XVIII века, тесно замкнулся в той области знаний и достиг в данном отношении блестящих результатов»³. Сам же Шубинский, со слов того же Глинского, был весьма скромного мнения о собственных исследовательских способностях. Он не раз повторял, что является лишь «популяризатором и компилятором по книгам»⁴. Обратимся к публикациям Шубинского, посвященным истории Санкт-Петербурга петровского времени, и посмотрим, какие источники он использовал для написания текстов и как с ними работал.

Для начала стоит отметить, что сюжеты из истории XVIII в. привлекали особое внимание С. Н. Шубинского. Так, в 1884 г. на почве исследовательских интересов случился небольшой конфликт с Д. И. Ило-

¹ Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский, 1834–1913: (Биографический очерк) // Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 6. С. 1–93; Он же. С. Н. Шубинский // Среди литераторов и ученых. СПб., 1914. С. 524–570; Корсаков Д. А. С. Н. Шубинский и «Древняя и Новая Россия» // Исторический вестник. 1914. Т. 136. № 6. С. 977–986; С. Н. Шубинский // Голос минувшего. 1913. № 10. С. 281–282; Фаресов А. И. Годовщина смерти С. Н. Шубинского // Исторический вестник. 1914. Т. 136. № 6. С. 951–976; Он же. С. Н. Шубинский как редактор журнала // Исторический вестник. 1913. Т. 133. № 7. С. 173–188; Полиновская Л. Д. «Рыцарь долга, труда и чести» // Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. М., 1995. 228 с.

² Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский, 1834–1913: (Биографический очерк) // Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 6. С. 19–28.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 30.

вайским, который обращался к Шубинскому в письме: «Не знал я, что вы сделались так исключительны, что пустые анекдоты из XVIII столетия для вас по-прежнему выше вопроса о преподавании истории»⁵. Более того, за годы историко-литературной деятельности он собрал впечатляющую по объему библиотеку русских и иностранных сочинений (не менее 1500 названий), главным образом по истории XVIII в.⁶ Книги эти активно использовались владельцем: «Ввиду его широкой известности как знатока новой русской истории, к нему со всех сторон даже люди, совершенно незнакомые, обращались с разными запросами, желая от него получить надлежащие указания по поводу источников для их работ»⁷.

Как и в «Историческом вестнике», господствующим жанром публикаций С. Н. Шубинского был исторический (историко-литературный, историко-бытовой) очерк. Согласно общему обзору произведений Шубинского, к истории петровского времени относятся не более 20 работ из 229, в том числе три издания, посвященные интересующей нас истории Санкт-Петербурга: «Исторические очерки и рассказы» (1869, 1871, 1893, 1903, 1908, 1911 гг.); составленный совместно с П. Н. Петровым «Альбом двухсотлетнего юбилея Петра Великого» (1872 г.) и очерк в «Историческом вестнике», посвященный первому генерал-полицимейстеру Санкт-Петербурга А. М. Девиеру (1892 г.). Для большинства очерков и рассказов, включенных в первые два труда, характерна публикация без научно-справочного аппарата и ссылок на источники. Очерк же, напечатанный в «Историческом вестнике», напротив, оснащен небольшими примечаниями, где указаны публикации и исследования, использованные автором, однако без конкретного указания источника и степени заимствования.

Для всех трех упомянутых публикаций С. Н. Шубинского характерен единый подход к работе с историографией и источниками, а также характерный стиль изложения. Идеалом научного и писательского искусства Шубинский считал легкую, ясную, сжатую, без лишних деталей и отступлений форму исторического репортажа о том или ином «анекдоте» из жизни людей прошлого. По рассказам сотрудников «Исторического вестника», Сергей Николаевич любил рассуждать, что «признак талантливости в том, чтобы не говорить и не писать от разу всего, что

⁵ Фаресов А. И. Годовщина смерти С. Н. Шубинского // Исторический вестник. 1914. Т. 136. № 6. С. 971.

⁶ К сожалению, библиотека не сохранилась, хотя С. Н. Шубинский еще при жизни пытался ее продать целиком.

⁷ Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский... С. 30.

знаешь, а только по вопросу»⁸. К тому же использование слова «анекдот» для названия научных и научно-популярных публикаций само по себе говорит о характерных особенностях языка и предмета произведений Шубинского: выразительно и захватывающе описать увлекательные страницы истории — вот, по его мнению, первая задача исследователя. В подобном подходе Шубинский, бесспорно, представал больше популяризатором, чем ученым.

Литературность наиболее явно проявилась в сборнике «Исторические очерки и рассказы», который еще при жизни С. Н. Шубинского выдержал шесть редакций⁹. В первоначальном варианте 1869 г. он состоял из восьми очерков. С каждой редакцией добавлялись новые тексты таким образом, что к 1911 г. рассказов и очерков насчитывалось уже около 50. При этом стоит учитывать, что одни из них меняли название и дорабатывались, другие — представляли собой повторные публикации, ранее выходившие в ином месте. Например, очерк «П. А. Демидов, 1710–1786» к 1903 г. преобразился в рассказ с более литературным названием «Русский чужак XVIII столетия», а статья «Летний сад и летние петербургские увеселения при Петре Великом» еще в 1864 г. была опубликована в № 130 «Петербургских ведомостей».

К истории Санкт-Петербурга в данном сборнике¹⁰ относятся несколько статей: очерки «Императорский титул», «Первые балы в России», «Летний сад и летние петербургские увеселения при Петре Великом», «Свадьба карликов», посвященные различным праздникам и церемониям, проходившим в столице, а также «Первый петербургский генерал-полицмейстер». Отсутствие каких-либо ссылок на источники усложняет попытки определить, откуда С. Н. Шубинский заимствовал те или иные факты. Он, бесспорно, был знаком с ключевыми исследованиями, касающимися петровского правления в целом и истории Санкт-Петербурга в частности¹¹, а также опубликованными в различных журналах источниками (письмами, записками иностранцев и т. д.). В своей обширной библиотеке

⁸ Фаресов А. И. С. Н. Шубинский как редактор журнала // Исторический вестник. 1913. Т. 133. № 7. С. 175–176.

⁹ Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. СПб., 1869, 1871, 1893, 1903, 1908, 1911.

¹⁰ Перечень приводится по редакциям 1908 и 1911 гг.

¹¹ Известно, что он использовал «Историю России» и «Птенцы Петра Великого» С. М. Соловьева; «Историю Петербурга» П. Н. Петрова; «Петербургскую старину» П. П. Пекарского, материалы «Русского вестника», «Русского архива», «Русской старины», «Сборников Императорского Русского Исторического Общества» и т. д. Как редактор «Исторического вестника» он был в курсе книжных новинок и писал на них небольшие рецензии, напр.: Шубинский С. Н. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4 (1706). СПб., 1901 // Исторический вестник. 1901. Т. 84. № 4. С. 351.

Шубинский, помимо книг, имел коллекцию гравюр и журнальных вырезок с видами, портретами, сюжетами повседневной жизни, которые использовал для оформления¹². И хотя в личном фонде Шубинского, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, подобной коллекции обнаружить не удалось, там сохранился другой комплекс вырезок из газет «Ведомости С.-Петербургского градоначальства», «Санкт-Петербургские полицейские ведомости» и «Новое время», содержащих информацию о системе управления Санкт-Петербургом, организации строительных работ и истории отдельных зданий¹³.

Второй, но не менее важной задачей исследователя, по мнению С. Н. Шубинского, было следование фактам. Согласно Б. Б. Глинскому, «ценность работ С. Н. Шубинского в том-то именно и заключается, что всякое сведение, им преподанное читателю, строго проверено, обосновано фактическим материалом, не вызывает ни малейшего сомнения в своей достоверности. Наблюдая порою, как создавал покойный свои небольшие произведения, можно было удивляться тому кропотливому труду, который он сюда вкладывал»¹⁴. Откуда же Шубинский добывал эти факты? Необходимо понимать, что объективные факты для Шубинского заключались как в источниках, так и в исследованиях. Для него не было необходимости идти в архив, желая подвергнуть сомнению неуверительные факты в прочитанном исследовании или пытаясь обнаружить все доступные источники по теме: его очерк мог быть полностью построен на опубликованных материалах и трудах, авторитету авторов которых он, должно быть, доверял.

Таким способом был написан очерк о жизни и деятельности первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга А. М. Дивиера, появившийся в 1892 г. в журнале «Исторический вестник»¹⁵. Позднее аналогичный текст еще раз был опубликован С. Н. Шубинским в «Исторических очерках и рассказах» (5-я и 6-я редакции) и с небольшими изменениями включен в состав «Русского биографического словаря» в виде словарной статьи¹⁶. Важной особенностью статьи в «Историческом вестнике», как уже было сказано, является наличие списка использованной лите-

¹² Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский... С. 53.

¹³ Так, среди вырезок содержатся статьи, относящиеся к столетию Гостинного двора, празднованию Первого мая в Екатерингофе, городскому управлению Санкт-Петербургом. См.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 874. Оп. 2. Д. 170.

¹⁴ Глинский Б. Б. Сергей Николаевич Шубинский... С. 19.

¹⁵ Шубинский С. Н. Первый Петербургский генерал-полицмейстер // Исторический вестник. 1892. Т. 48. № 5. С. 427–448.

¹⁶ Дивиеры // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 6. С. 370–376.

ратуры и источников, что позволяет судить о степени самостоятельности творчества Шубинского и объема заимствований или цитирований.

Согласно использованному списку, в основе очерка, посвященного А. М. Девиеру, лежало несколько работ, в том числе: «Словарь достопамятных людей» Д. Н. Бантыш-Каменского, «История Петербурга» П. Н. Петрова, очерки «Петербургская старина» П. П. Пекарского, «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева, публикация писем Девиера к князю А. Д. Меншикову в «Русском архиве», «Дневник камерюнкера Бергхольца» и т. д. Можно полагать, что С. Н. Шубинский был знаком и с другими источниками, например с материалами Полного собрания законов Российской Империи, которые он не упоминает в примечании, но активно использует в основном тексте¹⁷. В целом очерк Шубинского можно охарактеризовать как достаточно выверенный, подкрепленный данными и объемными цитатами из источников. Его достоинством является то, что он представляет собой первую в историографии попытку системно охарактеризовать различные стороны деятельности генерал-полицмейстера на протяжении всего его жизненного пути. Конечно, при привлечении известных современному исследователю архивных источников — материалов Полицмейстерской канцелярии, Канцелярии городских дел (с 1723 г. — Канцелярия от строений), Кабинета и эпистолярного наследия — картина деятельности Девиера наполнилась бы большими деталями, но для своего времени очерк Шубинского кажется более научным, чем популярным.

Более того, если оценивать вслед за самим Шубинским его работу как компиляцию, то в случае с очерком о Девиере она отличается от того слепого заимствования без какой-либо проработки и критики, которое обычно подразумевается под этим термином. Например, историк, выбирая между несколькими трактовками причин дела «Девиера — Толстого», отбросил весьма противоречивую версию Бантыш-Каменского, который, излишне доверяя запискам Г. Манштейна, утверждал, что заговор во главе с П. А. Толстым, А. М. Девиером, И. И. Бутурлиным и Г. Г. Скорняковым-Писаревым возник в 1726 г., когда они уговорили императрицу подписать указ об аресте А. Д. Меншикова по пути из Курляндии. Лишь благодаря вмешательству графа Г.-Ф. Бассевича этот план не реализовался, а Меншиков сразу после восшествия Петра II на престол решил отпла-

¹⁷ Так, упоминается указ Сената о назначении А. М. Девиера, указы Сената о личном составе полицмейстерской канцелярии, пожарной безопасности, мощении улиц и т. д. Примечательно, что авторами, на которых ссылается С. Н. Шубинский, эти материалы не используются или используются лишь частично. См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. V. 1713–1719 гг. СПб., 1830. 782 с.

тить той же монетой своим недругам¹⁸. Позиция Бантыш-Каменского заметно отличалась от материалов дела, сохранившегося в Российском государственном архиве древних актов¹⁹: согласно судебным материалам, «заговор» произошел в 1727 г., не был связан с курляндскими делами и являлся следствием сложных противоречий между представителями петровской элиты, вызванных матримониальными планами Меншикова. И хотя у нас нет оснований полагать, что Шубинский был знаком с самим архивным делом, в очерке он следует версии, сообразной его содержанию, — должно быть, опираясь на суждения С. М. Соловьева.

При анализе публикаций С. Н. Шубинского складывается мнение, что исследователь самостоятельно не работал с архивными источниками. Так, в «Альбоме двухсотлетнего юбилея императора Петра Великого» в главах за авторством Шубинского можно обнаружить ссылки на архивохранилища, но и данные ссылки представляют вставки, сделанные его соавтором П. Н. Петровым. Например, при описании последних дней Петра I упоминаются дела Адмиралтейской коллегии, сохранившиеся в Главном морском архиве (ныне Российский государственный архив Военно-Морского Флота)²⁰. В некоторых исследованиях Шубинский сам признавался, что отдельные комплексы документов предоставлены ему и редакции «Исторического вестника» другими исследователями²¹. Поэтому неудивительно, что в материалах личного фонда Шубинского сохранились комплексы архивных выписок, сделанные его помощниками и содержащие лишь небольшие комментарии Сергея Николаевича²². Большую часть фонда, относящуюся к петровскому времени, составляет входящая и исходящая корреспонденция кабинет-секретаря А. В. Макарова, в том числе письма к Ф. М. Апраксину, Я. Х. Бахмиотову, А. Б. Куракину, С. Т. Клокочеву, А. Д. Меншикову, П. А. Толстому и другим²³. В целом выписки сделаны выборочно, неравномерно по годам

¹⁸ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1836. Ч. 2. С. 192.

¹⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 159.

²⁰ Главы, посвященные Санкт-Петербургу, в Альбоме написаны П. Н. Петровым, тогда как С. Н. Шубинский описывал военные кампании и лишь поверхностно затрагивал отдельные сюжеты из повседневной жизни столицы. См.: *Петров П. Н., Шубинский С. Н.* Альбом 200-летнего юбилея императора Петра Великого 1672–1872. СПб., 1872. С. 266.

²¹ *Шубинский С. Н.* Петр Великий в Дептфорде // Исторический вестник. 1888. Т. 34. № 11. С. 409.

²² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 874. Оп. 2. Д. 207, 208.

²³ Оригиналы писем обнаруживаются в фонде Кабинета Петра (РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II), а также в личных канцеляриях государственных деятелей, например в канцелярии Меншикова (РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 737).

и корреспондентам, с сокращениями формы и содержания. При этом обнаружить, в каких публикациях Шубинский использовал письма Макарова, нам не удалось.

Таким образом, хотя история петровского Санкт-Петербурга занимает не первое место среди тем, интересовавших С. Н. Шубинского, отдельные наработки до сих пор востребованы в исторической науке. Если сюжеты, написанные им для «Исторических очерков и рассказов» и «Альбома двухсотлетнего юбилея императора Петра Великого», затерялись среди более подробных и наполненных архивными данными работ коллег по цеху, то очерк, посвященный деятельности А. М. Девиера, до сих пор активно цитируется в научной и научно-популярной литературе и неизменно упоминается как первая более или менее полная биография генерал-полицмейстера²⁴. Именно этот очерк демонстрирует умение Шубинского критически подходить к источникам, подвергать их сравнению и анализу.

Оценивая труды Шубинского, необходимо помнить о его изначальной установке на создание легких, популярных очерков, которые бы увлекали читателя, пробуждали интерес, а не напрягали его сухими фактами и цифрами. Отсюда литературный язык публикаций, отсутствие в ряде изданий ссылок на источники, что характерно для исследований XIX в. в целом, и увлечение остросюжетными аспектами из жизни и деятельности исторических героев. Однако литературность в случае с Шубинским не означала приверженность к бездумной компиляции. Анализ трудов и личного фонда историка показал, что в основе его метода лежало детальное изучение существовавших исследований, опубликованных источников и, в меньшей степени, архивного материала. Шубинский являлся человеком своего времени и своего круга людей, стремившихся вывести историю за рамки академических, университетских структур, работавших на стыке истории как науки и журналистики, но при этом не забывавших о ее научной значимости.

²⁴ Напр., очерк С. Н. Шубинского активно используется авторами: С.-Петербургская Столичная Полиция и градоначальство. 1703–1903. СПб., 1903. 590 с.; Сизиков М. И. Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции России в первой четверти XVIII в. // Государственный аппарат: историко-правовые исследования. Свердловск, 1975. С. 5–39; *Milhazes J. António de Vieira: Le favori portugais de Pierre le Grand*. Aix-en-Provence, 2013. 109 p.; и др.